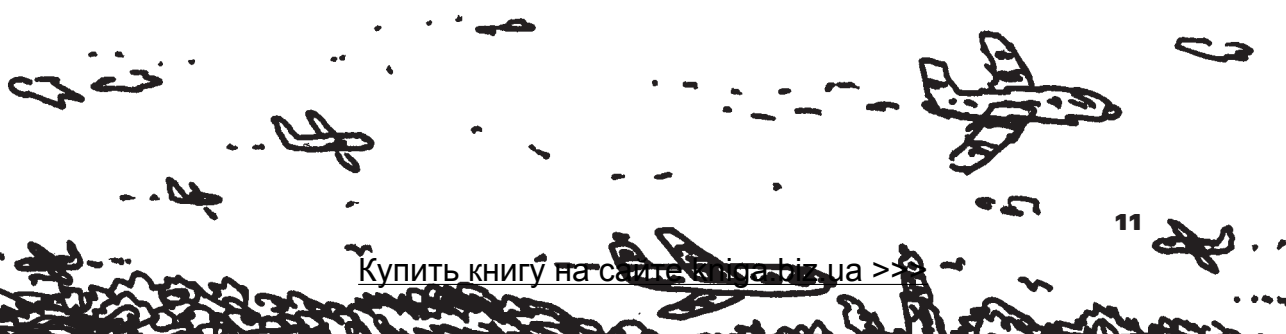

НИКОГДА не хотел быть летчиком. Моряком — да, но не летчиком. Не знаю почему. Отец моего школьного друга Володи Горбоносова был летчиком. Он летал на Кубу, в Америку и даже в Японию. А в конце 60-х это было очень круто. Звали его Николай Никитич.

У Вовы была привезенная папой из США фантастическая куртка. Такой я не видел даже потом ни в одной стране мира. Куртка была ярко-зеленая, стеганая, на красной — нет, на малиновой — подкладке. Такой получался Понтий Пилат из еще не прочитанного и не изданного “Мастера и Маргариты”. Казалось, Вова попал в пасть крокодила. Куртка была Вове сильно велика, но это было неважно. Такой цвет и сегодня, в нынешнем, пестром мире, привлек бы внимание, а тогда в сером мире, на фоне серых пятиэтажек Вова выглядел как светофор. Ярче даже оранжевых курток, которых у дорожных рабочих в ту пору еще не было.

Еще у Вовы были джинсы Levis.

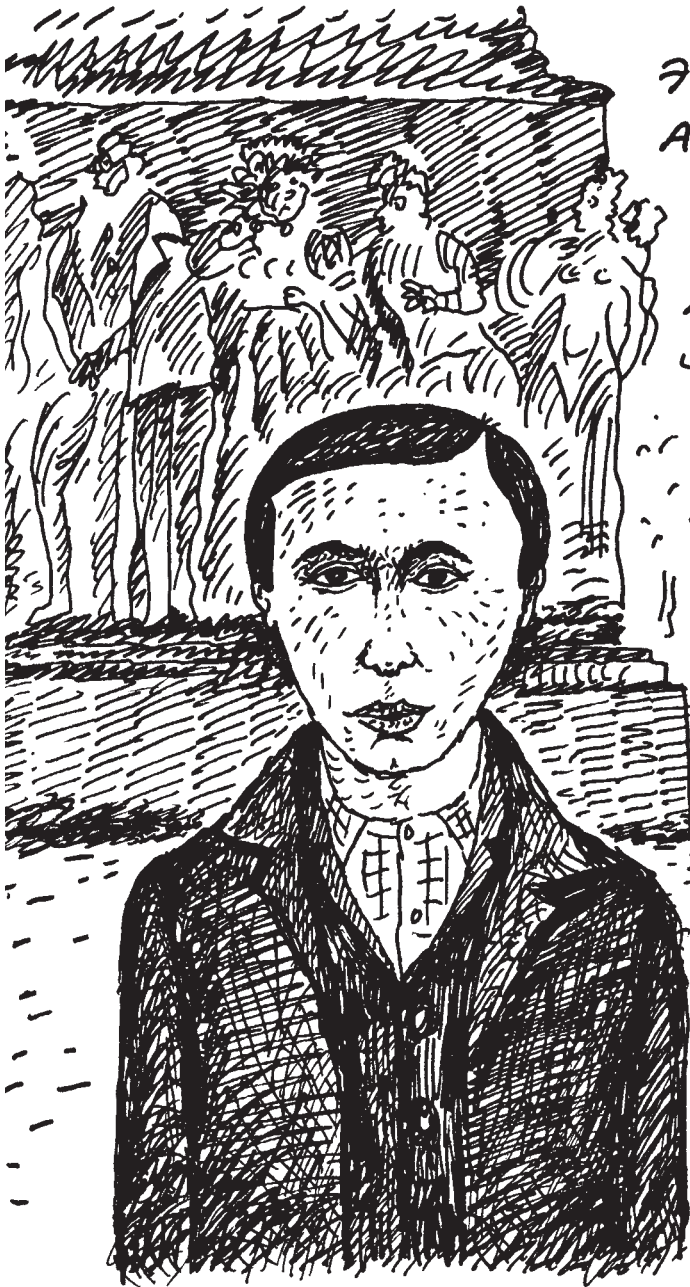
“Я надена джинсы Levis, майку фирмы Adidas, и тогда, ты не поверишь, мне любая девка даст”. Ощущение, что это я тогда сочинил. Но если появятся другие авторы, я не против — бороться за свои авторские права я не буду.

Еще у Вовы был стерео- (!) магнитофон (!) японский (!), с двумя колонками (!), и назывался он Akai (!). Колонки и магнитофон стояли закрытыми целлофановыми чехлами, чтобы не пылились. Они были украшением малогабаритной двухкомнатной квартиры. Еще у Вовы было много больших перламутровых раковин. Они стояли везде и на всем. И на колонках магнитофона тоже.

Я собирал значки, и Вова однажды подарил мне такой, который давали очень крутым летчикам за долгие и важные перелеты. Значок я сохранил. Это такая серая медалька: металлический кружок, висевший на серых аэрофлотовских крылышках. На медальке изображен самолет, сверху, над самолетом, написано “Москва—Токио”, снизу, под самолетом, — “Аэрофлот”. А на обратной стороне медальки — пять олимпийских колец и надпись “В память полета на XVIII Олимпийские игры 1964 год”.

Николай Никитич вел свой воздушный корабль даже с Леонидом Ильичом Брежневым на борту. В общем, Вовин папа был настоящим летчиком.

Вова рассказывал, что его папа никак не мог привыкнуть к смене часовых поясов и по ночам часто разогревал себе щи и громко ел их.

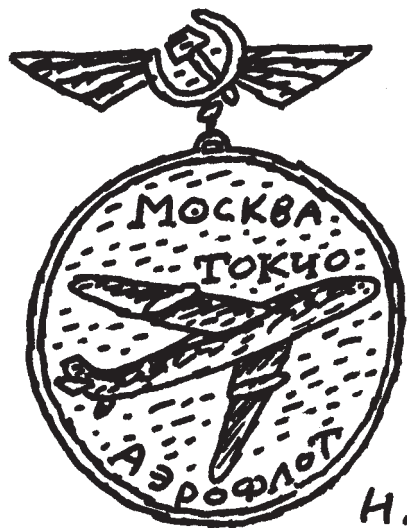

ЭТО Я У ПАМЯТНИКА
А.С. ГРИБОЕДОВУ

ВЕСНА 1967 ГОДА
НА МНЕ
БАЙКОВАЯ
КЛЕТЧАТАЯ
РУБАХА,
ПИДЖАК
И СЕРОЕ
ПАЛЬТО.

Я КАК РАЗ
С ВОВОЙ
ГУЛЯЛ, И ОН
МЕНЯ ФОТО-
ГРАФИРОВАЛ.

Я ЭТОТ ДЕНЬ
ОЧЕНЬ ХОРОШО
ЗАПОМНИЛ.
ОБЫЧНЫЙ ДЕНЬ.
А ПОЧЕМУ-ТО
ЗАПОМНИЛСЯ
ОЧЕНЬ ХОРОШО.

ВОТ ТАКОЕ БЫЛ
ЗНАЧОК. ДА ОН
И СЕЙЧАС ЕСТЬ.
НА ОБРАТНОЙ
СТОРОНЕ НАДПИСЬ
" В ПАМЯТЬ ПОЛЁТА
НА XVIII ОЛИМПИСКИЕ
ИГРЫ 1964 "

А еще он, возвращаясь после длительного полета поздно ночью и слегка “под мухой” (летчик “под мухой”!), раздевался до трусов в маленькой прихожей, чтобы никого не будить. И, стоя в центре проходной комнаты своей двушки, где все давно уже спали, командовал: “Всем спать!”

Я хорошо запомнил эти Вовины рассказы.

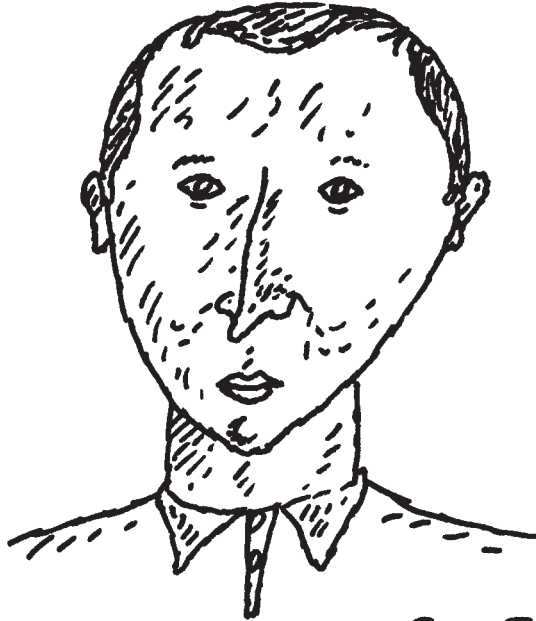
Наверное, я все-таки завидовал Вовину папе. И Вове тоже. Но летчиком я быть не хотел. Архитектором, врачом, моряком — да, а летчиком — нет. А Вова летчиком стал. Сразу. И я несколько раз видел его в форме. И потом, уже сильно потом, когда я много начал летать в разные точки земного шара, я внимательно слушал и сейчас слушаю фамилию командира корабля. Все жду, когда скажут: “Командир корабля Владимир Николаевич Горбоносков приветствует пассажиров”. И тогда я передал бы ему записку через стюардессу, что, мол, Вова, я, Андрей Бильжо, сижу в твоём самолете. И Вова тогда вышел бы ко мне в салон в своей летной форме и пригласил бы меня в кабину своего авиалайнера. И я увидел бы землю не через круглый иллюминатор, как все, а так, как ее все время видят летчики.

Но Вова не управляет самолетами, в которых я летаю. Он, наверное, в каких-то других небесах... А я продолжаю ждать, когда он появится.

Впрочем, однажды — да нет, дважды — я сидел за штурвалом самолета, но это уже следующий рейс.

Я любил
корчить
рожи и всех
смешить на
уроке. Это
я в лыжной
шапочке. Вова
меня тогда
сфотографиро-
вал на уроке.

ЭТО И ЕСТЬ ВОВА ГОРБОНОСОВ.
ОН УМЕЛ КОНЧУКОМ ЯЗЫКА
ДОСТАВАТЬ КОНЧИК НОСА